

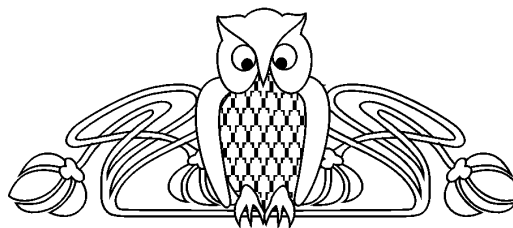
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 102–109
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 102–109

Научная статья

УДК 322

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-102-109>

Операция по поддержанию мира в Мали: от миротворчества к публичной дипломатии

К. Е. Макарова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23

Макарова Ксения Евгеньевна, преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, nilsy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3531-1397>

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных процессов в Мали. Автор рассматривает попытки малийского государства, Франции как бывшей метрополии и государства, которое включает Мали в свою традиционную сферу влияния, и международного сообщества в целом по урегулированию непрекращающегося кризиса в стране. Результаты данного исследования показали многослойность кризиса в Мали, а самостоятельные попытки Франции по урегулированию кризиса в совокупности с миротворческими миссиями ЕС и ООН позволили создать рамки для этого урегулирования путем подписания договора в Алжире в 2015 г., после чего основными задачами стали миростроительство и борьба с террористическими группировками. Особое внимание в статье уделяется миссии ООН в Мали.

Ключевые слова: Мали, МИНУСМА, Сервал, Бархан, гуманитарная интервенция

Для цитирования: Макарова К. Е. Операция по поддержанию мира в Мали: от миротворчества к публичной дипломатии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 102–109. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-102-109>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-102-109>

UN peacekeeping in Mali: From peacekeeping to public diplomacy

Kseniya E. Makarova, nilsy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3531-1397>

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin avenue), Nizhny Novgorod 603950, Russia

Abstract. The article is dedicated to analysis of current processes in Mali. The author examine efforts of Malian state, France, as former metropole, and state that include Mali in its traditional zone of influence, and the whole international community to de-escalate the conflict. Results of this particular research showed multiple layers of the conflict.

Keywords: Mali, MINUSMA, Serval, Barkhane, humanitarian intervention

For citation: Makarova K. E. UN peacekeeping in Mali: From peacekeeping to public diplomacy. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 102–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-102-109>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

После холодной войны характер конфликтов значительно изменился, как следствие, появились предпосылки для развития миротворчества. Первоначально это представляло собой деятельность по обеспечению прекращения огня между конфликтующими сторонами. Однако тенденцией последних десятилетий стало превращения миротворческих миссий в деятельность по стабилизации постконфликтного общества и защите гражданского населения.

На данный момент ООН ведет 13 операций по поддержанию мира (ОПМ). Под ОПМ

мы понимаем совокупность военных и невоенных действий, осуществляемых на основании резолюции СБ ООН или военно-политического руководства коалиции стран (ОБСЕ, НАТО, СНГ и др.) особыми группировками различных войск, сил и средств для предупреждения, локализации и ликвидации последствий военных конфликтов, появляющихся между суверенными государствами или внутри них на почве политических, экономических, территориальных, националистических и религиозных противоречий¹.

Миротворческая миссия предполагает, в первую очередь, переброску сил в район конфликта, их размещение, создание буферных зон, проведение военных и невоенных акций по подавлению и разоружению комбатантов. Невоенные функции такой миссии включают: оказание помощи жертвам боевых действий, обеспечение мирного процесса, ведущего к переговорам между сторонами конфликта, установление контроля над выполнением достигнутых соглашений, принятия необходимых мер по постконфликтному урегулированию².

Главной задачей является создание условий для политического диалога, политических решений, устранения глубинных причин конфликтов и, как результат, национального примирения³.

Целью данной статьи является определение результатов оказанного на ситуацию влияния военного присутствия международного сообщества на территории Мали. Для достижения поставленной автором цели были использованы следующие методы: общенаучные методы (синтез, анализ), частнонаучные методы (хронологический метод).

Тема, выбранная автором, является мало разработанной в российской литературе (А. А. Быстров, Ф. О. Трунов, Л. Л. Фитуни, А. Ю. Чихачев, Ю. С. Бирон), что предопределяет новизну данного исследования. Особенно можно выделить работы В. Р. Филиппова («Мали: битва за уран»⁴, «Приоритеты африканской политики Э. Макрона: операция “Бархан”»⁵), направленные на изучение природы малийского кризиса, и С. В. Мезенцева, исследовавшего французскую контртеррористическую операцию «Сервал» в Мали.

Внутренние аспекты кризиса в Мали

В 2012 – начале 2013 гг. обнаружилась настоящая угроза полного обрушения государственной власти в Мали, появились все предпосылки для того, чтобы территория превратилась в «рассадник» терроризма. На севере Мали борьба туарегов за независимость перешла в открытую фазу, чему способствовало прибытие в страну бойцов-туарегов, служивших до этого в элитных частях армии М. Каддафи⁶. 6 апреля 2012 г. сепаратисты объявили о создании непризнанного независимого государства Азавад. Весной-летом 2012 г. большая часть северных территорий оказалась под властью террористических группировок: «Ансар-Ад-Дин» и «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКСИМ). Таким образом, ситуация в Мали пошла по следующему сценарию: радикализация лагеря антиправительственных сил и утрата «умеренными» группировками своего влияния по мере затягивания боевых действий⁷. После смены руководства (государственный переворот в марте 2012 г. под началом капитана А. Саного, затем под давлением мирового

сообщества временным президентом стал бывший глава Национального собрания Д. Траоре) ситуация не улучшилась: власти оказались неспособны противостоять натиску террористических структур, к которым присоединились отряды радикальных туарегов. Как следствие, власти обратились за военной помощью к Франции.

Основным документом по разрешению кризиса на севере Мали является Соглашение по примирению, которое было подписано в Алжире в 2015 г. между Правительством Мали и группировками мятежников, в частности «Координацией движений Азавад» и «Платформой». Первая включает «Национальное движение за свободу Азавада», «Высший совет единства Азавада», «Арабское движение Азавада», «Коалицию народа Азавада» и «Координацию движение и патриотических фронтов сопротивления». «Платформа» включает отделившуюся часть «Координации движения и патриотических фронтов сопротивления», «Группу самообороны Имгхада туарегов»⁸. Предметом переговоров стала ситуация в Мали, при которой на севере страны мятежниками были образованы самопровозглашенное государство туарегов Азавад и «Национальное движение за освобождение Азавада»⁹. Договор обязывает стороны уважать суверенитет Мали и настаивает на территориальной целостности страны. Особо подчеркивается приверженность сторон борьбе с терроризмом и транснациональной международной преступностью, в том числе и с наркотрафиком. Соглашение направлено на создание благоприятных условий для долговечного мира на территории Мали, способствованию его региональной стабильности и международной безопасности, в нем описываются меры, направленные на улучшение управления в различных сферах. Одним из пунктов нормализации ситуации является приглашение сторонами гуманитарных агентств и организаций, которые бы обеспечивали репатриацию, реинтеграцию и реабилитацию для всех беженцев.

Вторым эпицентром нестабильности Мали являются неблагоприятные процессы, происходящие в центре страны: в регионах Мопти и Сегу. Насилие распространяется на юго-западе и вдоль границ с Нигером и Буркина-Фасо. Здесь можно выделить два драйвера этих процессов: межэтническое насилие и джихадистское насилие против государства и его сторонников¹⁰.

Межэтническое насилие направлено против гражданского населения, межобщинное насилие происходит из-за конфликтов за землю и местные ресурсы.

Джихадистское насилие связано, прежде всего, с джихадистской группой «Катиба Масина», частью группы поддержки ислама и мусульман (Groupe de soutien a l'islam et aux musulmans – GSIM). Их деятельность характеризуется прямым насилием против малийских сил безопасности и против МИНУСМА (United Nations

Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali – MINUSMA) (ОПМ ООН в Мали), оно также выражается в нападениях на представителей власти (работников администраций, учителей и т. д.). Говоря о джихадистах, следует отметить, что они пытаются использовать местные межэтнические конфликты, чтобы рекрутировать население. Так, превращение внутренних конфликтов в этнические усилило восприятие Пелов как террористов.

Основным документом по урегулированию процессов в центре является План по обеспечению безопасности центральных регионов Сегу и Мопти (Plan de sécurisation intégrée des régions du centre – PSIRC). Основная цель плана – значительное сокращение причин нестабильности региона, особенно террористической угрозы, предпринимая для этого действия в сферах безопасности, управления, местного развития и коммуникации. Задачи этого плана включают: во-первых, восстановление порядка, а также усиление местных сил безопасности в центральном регионе; во-вторых, улучшение госуправления; в-третьих, деятельность по социально-экономическому развитию; в-четвертых, информирование, разъяснение угроз безопасности населению, а также участие гражданского общества в этой работе¹¹. План, созданный в 2017 г., до сих пор не принес практических результатов, поэтому работа продолжилась уже в новой структуре, созданной с июня 2019 г. (согласование с Мопти) по июнь 2020 г. (согласование с Сегу), – комитете Политического плана урегулирования кризиса в центре (Cadre politique de gestion de la crise au centre), интегрировавшего План по обеспечению безопасности центральных регионов¹². Деятельность комитета сконцентрирована на «координации на политическом и стратегическом уровнях всех усилий по стабилизации центральных регионов»¹³.

Неразрешенные противоречия, а также внешний фактор привели к революционным событиям в Мали. 18 августа 2020 г. малийские военные совершили переворот, который привел к свержению президента И. Б. Кейты. На данный момент бывший президент вместе с членами правительства после ареста содержится в военном лагере путчистов в предместье Бамако Кати. Представители ООН навещали его и утверждают, что условия его содержания «приемлемые». Следует отметить, что, несмотря на хрупкость ситуации во время пандемии и особенно переворота, террористические попытки больше дестабилизировать ситуацию не имели место¹⁴.

Спустя два дня после переворота Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) наложило санкции на Мали, которые будут сняты лишь в случае назначения премьер-министра из гражданского населения.

Ба Н'До, глава военной хунты, захватившей власть в августе, готов дать присягу в ка-

честве президента переходного правительства в Мали. Он заявил, что власть, согласно Хартии переходного периода, принятой в сентябре, будет передана гражданскому правительству в течение 18 месяцев. По словам генерального прокурора Верховного суда Б. Дембеле, во время переходного периода, составляющего максимум 18 месяцев, должны быть проведены всеобщие выборы, к власти должны будут прийти гражданские лица. Таким образом, сегодня можно говорить о высокой степени нестабильности ситуации в Мали, учитывая, что переходный период, согласно Хартии, продлится 18 месяцев, а также множество внутренних и внешних факторов, что делает ситуацию трудной прогнозируемой.

Внешние аспекты кризиса в Мали

Сегодня по всей Африке можно отметить стратегическое соперничество за фундаментальные ресурсы развития¹⁵, в котором особо сейчас выделяется американо-китайское соперничество, что также справедливо и для Мали. Экономические интересы стран обеспечены жесткой силой: оба соперника располагают военными базами в регионе¹⁶ (Китай открыл базу в Джибути, США создало Африканское командование Военных сил США, или АФРИКОМ). Прогнозные ресурсы урана в Мали оцениваются в 100 тыс. т¹⁷. Мали также занимает третье место по объему золота в Африке, что привлекает внимание международных игроков. Вопрос ресурсов является одним из ключевых в сотрудничестве Мали с международными партнерами.

Следует отметить, что для Китая выгодным было сотрудничество с Мали во время президентства А. Т. Туре, который склонялся к Пекину¹⁸. Смена власти после военного мятежа А. Саного, проходившего обучение в США по программе контртеррористической подготовки в рамках Пан-Сахельской инициативы, на Д. Траоре была удобна западным странам, в том числе и США, а также Франции¹⁹. Франция воспринимает обе страны (США, КНР) как конкурентов, учитывая, что Мали – бывшая французская колония и входит в ее традиционную сферу влияния. Восстание туарегов 2012 г. и новые волнения после путча А. Саного, которым воспользовались исламисты и эмиссары «Аль-Каиды», заключившие договор с вождями туарегов, в контексте ослабления позиций Парижа перед лицом конкурентов (США, КНР) стало основной причиной военного вмешательства Франции. Согласно «Белой книге по обороне и национальной безопасности» 2013 г., Сахель остается приоритетной зоной интересов Франции²⁰. Стратегический обзор обороны и национальной безопасности Франции 2017 г. определяет сахаро-сахельский регион как один из приоритетных районов для борьбы с терроризмом и наркотрафиком²¹.

Следует отметить, что Франция заключила со своими бывшими колониями соглашения об обороне, в соответствии с которыми африканцы предоставляли бывшей метрополии приоритетные права на разведку и эксплуатацию полезных ископаемых²².

Французское вмешательство в конфликт в Мали

В сентябре 2012 г. была принята резолюция Совета Безопасности (СБ) ООН о создании миротворческой миссии для разрешения кризиса в Мали. В декабре 2012 г. согласовали резолюцию № 2085, предлагающую властям Мали провести президентские выборы до апреля 2013 г. Согласно данной резолюции, международная военная операция должна проводиться силами миротворцев ЭКОВАС, вопрос о вмешательстве других иностранных держав в тот момент не стоял. В начале января 2013 г. и.о. президента Мали после активных консультаций с французскими представителями на месте официально обратился к Парижу и странам ЭКОВАС с просьбой оказать военную помощь в отражении наступления отрядов исламистов. Таким образом, «Сервал», запущенная 11 января 2013 г. французская контртеррористическая военная операция, – пример широкого толкования резолюций СБ. Следует отметить, что Франция многократно демонстрировала традиционную «ответственность» за ситуацию в границах своих бывших колоний. Постоянная военно-политическая напряженность в сахаро-сахельской зоне служит предлогом для сохранения французского военного присутствия в Мали на долгосрочную перспективу.

Среди целей операции «Сервал» С. В. Мезенцев выделяет военные, экономические и политические цели Франции. Военные цели включают получение опыта французскими войсками; развитие концепции многонациональной интервенции и др. Экономические цели включают обеспечение физической защиты французских граждан и их недвижимости; отстаивание экономических интересов Франции в сахаро-сахельской зоне; освобождение северных районов от исламистов для сохранения территориальной целостности Мали; уменьшение влияния экономических конкурентов Парижа, прежде всего китайских горнодобывающих компаний. Таким образом, учитывая экономические цели Парижа в стране, жесткая сила помогает сохранить французское экономическое присутствие в странах Сахеля. Так, компания «Ogano» использует в Нигере месторождения урана, в Нигере французские компании инвестируют в развитие транспортных сетей, в частности, компания «Bolloré», и производство питьевой воды – «Veolia»²³. Политические цели включают подтверждение способности Парижа самостоятельно решать задачи в традиционных для себя сферах влияния без привлечения сил своих союзников, а также на-

поминание, что Франция сохраняет за собой необходимые инструменты воздействия, включая силовые, в этом регионе²⁴.

Через три месяца после начала операции «Сервал» французские силы нанесли поражение силам «Ансар Ад-Дин» и АКСИМ в центральной и северной частях Мали. «Сервал» предотвратила распространение влияния террористических группировок вне пределов северной части Мали. Однако риски были таковы, что для предотвращения возвращения террористов и стабилизации ситуации в Мали Франция должна была продолжить свое военное присутствие в стране²⁵.

Преемницей операции «Сервал» стала французская контртеррористическая операция «Бархан», начатая в июле 2014 г. и действующая, кроме Мали, также на территории Чада, Буркина-Фасо, Мавритании и Нигера. Центральной базой операции является база в г. Гао в Мали. В отношении «Бархан» Э. Макрон применяет подход «трех D»:

- военная составляющая (Défense) – победа над противником в зоне конфликта. Провозглашаемая цель «Бархана» – борьба с АКСИМ, однако практические действия все-таки направлены на усмирение сепаратистского движения туарегов на севере. Следует отметить, что за время вооруженной борьбы туарегская элита перешла от лозунгов образования независимого государства к требованиям широкой административно-хозяйственной автономии²⁶;

- развитие местных государств (Développement) – обучение местных армий, восстановление государственных институтов, усиление экономики, образования и системы здравоохранения и т. п. Другими словами, действия Парижа направлены на превращение «сахарской пятерки» в полноценную коалицию;

- дипломатическое сопровождение действий Франции (Diplomatie) с опорой на существующие альянсы и временные объединения²⁷.

Вмешательство Франции в малийский кризис позволило остановить скатывание ситуации в сторону дальнейшего обострения конфликта, к неуправляемому хаосу через уничтожение малийского государства (путч). Контингенту французских ВС во взаимодействии с африканскими миротворческими силами и при разноплановой разведывательно-логистической поддержке НАТО удалось успокоить ситуацию ровно настолько, чтобы в 2015 г. состоялись Алжирские переговоры. Продолжение до сих пор операции «Бархан» говорит о неспособности французского контингента справиться с заявленными целями, это происходит также из-за недостатка финансирования и дефицита боевого потенциала у партнерских армий стран ЭКОВАС.

Международное вмешательство в конфликт в Мали

В апреле 2013 г. при активном лоббировании Франции ЕС запустил Международную

миссию поддержки в Мали (European Union Training Mission Mali – EUTM Mali), в это время там уже начала действовать AFISMA (African-led International Support Mission to Mali), запущенная резолюцией № 2085 СБ ООН. Первоначально позиционировавшись как африканская, она, вновь при активном участии Франции, на основе резолюции № 2100 СБ ООН от 25 апреля 2013 г. была реорганизована в Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации Мали (United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali – MINUSMA), которая снова была продлена до июня 2021 г. резолюцией № 2531 СБ ООН²⁸.

Официальная основная цель МИНУСМА – поддержка политических процессов в этой стране и обеспечение безопасности. В практическом плане миссия направлена на восстановление государственной власти в Северном Мали, установление новой институциональной архитектуры Малийского государства, реформы в секторе безопасности, демобилизацию комбатантов и национальное примирение. Другие цели также включают защиту гражданского населения и способствование национальному и местному диалогам. Борьба с терроризмом не входит в мандат. Тем не менее, террористические атаки на МИНУСМА не позволяют ей эффективно достигать поставленных целей. Мандат 2019 г., согласно резолюции СБ ООН № 2480 (2019), включает также защиту гражданского населения, сокращение межобщинного насилия, восстановление государственной власти, присутствие государства и основных социальных услуг в Центральном Мали²⁹. В первую очередь, это выражается в следующих основных задачах: поддержка в реализации Алжирских договоренностей 2015 г.; поддержка в стабилизации и восстановлении государственной власти в центре; защита гражданского населения, добрые услуги, защита прав человека, гуманитарная помощь. Резолюция № 2531 (2020) СБ ООН продляет мандат МИНУСМА еще на один год и включает поддержку присутствия государства в центре Мали, социально-экономическое развитие страны, поддержку в реализации Алжирских договоренностей, добрые услуги, продвижение прав человека, защиту персонала МИНУСМА³⁰, т. е. МИНУСМА остается в пределах тех же функций.

Анализ документов по МИНУСМА позволяет сказать, что приоритетом стратегии миссии является реализация Алжирского мирного договора о Мали 2015 г. (The Agreement for Peace and Reconciliation in Mali), связывающего Малийское правительство и лидеров движения «Азавад». Можно выделить несколько препятствий на пути реализации Алжирского договора. Во-первых, недостаточная поддержка подписантами положений договора и символический прогресс в его осуществлении. Подписанты имеют разные ожидания и приоритеты. Малийское правительство считает

обеспечение безопасности основным приоритетом, поэтому стремится как можно быстрее восстановить контроль над территориями на севере Мали. Другие подписанты настаивают на быстрейшей реализации децентрализации, перераспределения национальных ресурсов. Во-вторых, исключение некоторых игроков из переговоров. Например, общину Фулани из центра Мали исключили из мирного договора, после чего она попросила защиты и доступа к ресурсам у экстремистов³¹.

Одним из основных пунктов в списке задач МИНУСМА является подготовка к проведению мирных выборов и эффективному формированию государственных органов Мали для поддержания политического диалога. Так, 29 июля и 12 августа 2018 г. были успешно проведены два тура президентских выборов. А в марте–апреле 2020 были проведены законодательные выборы, несмотря на пандемию, прошедшие успешно³².

Для реализации задачи обеспечения стабильности Мали МИНУСМА активно сотрудничает с третьим сектором. Миссии обычно прибегают к так называемым проектам с быстрой отдачей (Quick Impact Project) для того, чтобы помочь стабилизировать общины и продемонстрировать, что миссия восприимчива к нуждам населения. Это проекты в сфере образования, медицинской поддержки, доступа к питьевой воде, защиты окружающей среды, доступа к электричеству и др.³³. Такие проекты задумываются, чтобы установить доверительные отношения между миротворцами и местным населением, повысить доверие к мандатам. МИНУСМА является лидером по расходованию средств на такие проекты среди прочих миссий ООН³⁴.

Так, для запуска проекта сокращения межобщинного насилия (Réduction de la Violence Communautaire (CVR)) в ноябре 2019 г., который является частью национального плана развития Мали (Plan National de Développement pour le Mali), МИНУСМА привлекла к работе 26 местных НКО³⁵.

Но основным в работе МИНУСМА с НКО является гуманитарная помощь, оказываемая по разным направлениям. В первую очередь, можно говорить о гуманитарной помощи перемещенным внутри страны лицам, бегущим от боевых действий. Речь идет о сотрудничестве во благо 3,2 млн чел., нуждающихся в гуманитарной помощи, из 19,4 млн населения страны, из которых 199 385 чел. в 2019 г. были перемещены из-за возобновившихся боевых действий. (Здесь следует отметить, что число перемещенных лиц в 2017 г. составило 35 000 чел.)³⁶

Однако большая часть усилий на текущий момент направлена на обеспечение безопасности собственной инфраструктуры³⁷. В лучшем случае МИНУСМА обеспечивает безопасность районов, в которых она находится (Гао, Кидал, Тимбукту). Места постоянного базирования техники в МИНУСМА расположены на базах «Ка-

стро» в г. Гао и «Геко» около г. Куликоро. Эти базы подвергаются нападениям со стороны террористов. Так, 24 февраля 2019 г. группа неизвестных (АКСИМ) совершила огневой налет на базу «Геко», сопровождавшийся выпуском ракет из ПЗРК. Есть погибшие. Факт нападения на хорошо охраняемую военную базу в центральной части Мали весьма показателен. За неделю до этого на севере страны германские военнослужащие, охранявшие конвой, были обстреляны из стрелкового оружия подразделением правительственной армии Мали. Эти инциденты – свидетельство недостаточной успешности миссии МИНУСМА³⁸.

Гражданское население как на севере, так и в центре страны по-прежнему становится жертвой многочисленных нападений со стороны террористов – группировок, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ. Многочисленные нападения террористов на МИНУСМА также до сих пор имеют место³⁹. На сегодняшний день потери МИНУСМА составляют 209 чел.

При урегулировании кризиса в Мали международное сообщество использует традиционную формулировку – разоружение, демобилизация и реинтеграция (Desarmement, Demobilization, reintegration – DDR), под которой понимается полноценное возвращение бывших комбатантов к хозяйственной деятельности, принятие их на службу в Мали. При этом решение первых двух задач (разоружение и демобилизация) возлагается на МИНУСМА, третьей (реинтеграция) – на EUTM Mali.

После переворота МИНУСМА заявила, что ее деятельность будет продолжена, несмотря на события⁴⁰.

В таком многослойном контексте МИНУСМА в составе 15 тыс. чел. продолжает свою работу. Сегодня основной задачей, как и раньше, является национальное примирение в форме осуществления Алжирских договоренностей 2015 г. Однако как внутренние, так и внешние факторы не позволяют благополучно разрешить малийский кризис, отчасти потому что этот кризис является частью процессов, происходящих во всем регионе. Следует отметить, что толчком для малийского кризиса послужило крушение режима М. Каддафи, который выступал определенным центром по сдерживанию и минимизации противоречий между туарегами и исламистами⁴¹. Многочисленные операции Франции, «сахельской пятерки», ЕС и, наконец, МИНУСМА направлены на недопущение возвращения террористов в этот регион и лишение их возможности перегруппироваться. Однако основная роль в достижении этих целей должна принадлежать малийским силам безопасности и миротворцам. Несмотря на активное присутствие различных войск в Мали, ситуация продолжает оставаться нестабильной. В 2019 г. Россия заключила договор о военном сотрудничестве с Мали и соглаше-

ние о военном взаимодействии в сфере борьбы с терроризмом.

Суммируя все вышесказанное, хотелось бы сделать несколько выводов. В целом, МИНУСМА являет собой пример миротворческой операции «нового поколения», направленной не только на прекращение огня, но и также на создание государственных институтов, восстановление систем образования и здравоохранения, мирной жизни.

Малийский кризис представляет собой затянувшийся конфликт между народностями страны, который возможно разрешить, только придя к национальному примирению. Внутренние факторы, спровоцировавшие конфликт (восстание туарегов, разлад между этническими группами в центре), усугубляются присутствием внешних игроков, преследующих собственные интересы. Следует, однако, отметить что террористическая угроза, пустившая свои корни в Мали, затрагивает интересы мирового сообщества в целом, поэтому присутствие здесь нерегиональных игроков также вынужденно.

Французская интервенция, положившая начало международным операциям, объясняется как заявленными причинами (военная помощь Мали в отражении отрядов исламистов, т. е. и борьба с международным терроризмом), так и политическими и экономическими мотивами. Эффективная реализация операции «Сервал» позволила довести процесс до Алжирских договоренностей 2015 г. Однако операция «Бархан», имеющая расплывчатое целеполагание, позволила втянуть Францию в процесс, проявляющийся в форме спорадических актов насилия и, соответственно, спорадических ответов на него со стороны французских сил.

Присутствие международного сообщества в форме МИНУСМА, прежде всего, направлено на восстановление национального диалога, национальное примирение с помощью создания благоприятных условий для осуществления Алжирских договоренностей. В этой своей миссии МИНУСМА идет дальше, действуя таким образом, чтобы усилить присутствие государства во всех частях страны.

Следует отметить, что МИНУСМА несет наибольшую ответственность за урегулирование кризиса в стране. Так что в случае неудачи операции «Бархан» или формальной победы над исламистами вместо реальной вся ответственность за нестабильность в стране, неразрешение кризиса останется на ООН. Для того чтобы обеспечить доверие у местного населения и создать благоприятные условия для деятельности МИНУСМА, реализуются проекты с быстрой отдачей, направленные на выстраивание отношений с гражданским обществом Мали. Эти связи позволяют сделать действия МИНУСМА более «легитимными» в глазах местного гражданского общества, что в текущей хрупкой ситуации правления хунты является особенно важным.

Переворот в Мали делает ситуацию также плохо прогнозируемой и для международного сообщества, пытающегося урегулировать многолетний многосторонний кризис и свести на нет террористическую угрозу. Действия ЭКОВАС по блокировке границ с Мали и наложению санкций могут быть поддержаны другими странами.

Примечания

- 1 См.: *Рогозин Д. О.* Война и мир в терминах и определениях. М.: Вече, 2017.
- 2 См.: *Зиновский Ю. Г.* Миротворческая практика в современных условиях: механизмы и проблемы реализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 2. С. 54–67.
- 3 См.: *Гильмутдинова Д., Ромадан Л.* Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 113–124.
- 4 См.: *Филиппов В. П.* Мали: битва за уран // Мировая политика. 2013. № 2. С. 1–47. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=773 (дата обращения: 25.09.2020). DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.773
- 5 См.: *Филиппов В. П.* Приоритеты африканской политики Э. Макрона: операция «Бархан» // Международные отношения. 2018. № 3. С. 80–92. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.3.27012
- 6 См.: *Максимов А.* Интервенция против джихада // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1911453> (дата обращения: 25.09.2020).
- 7 См.: *Трунов Ф. О.* Особенности участия Германии в урегулировании вооруженного конфликта в Мали // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 160–183. DOI: 10.31249/ape/2020.02.08
- 8 См.: *Nyirabikali G.* Mali Peace Accord: Actors, issues and their representation // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/node/385> (дата обращения: 25.09.2020).
- 9 См.: Accord pour la paix et la reconciliation au Mali // UN Peacemaker. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/accord%20pour%20la%20Paix%20et%20la%20Rconciliation%20au%20Mali%20-%20Issu%20du%20Processus%20d%27Alger_0.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
- 10 См.: *Tull D. M.* UN Peacekeeping in Mali // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2019C23_tll.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
- 11 См.: Plan de securisation integree des regions du centre // HD: Center for humanitarian dialogue. URL: <https://www.hdcentre.org/wp-content/uploads/2019/07/PLAN-DE-SECURISATION-INTEGREE-DES-REGIONS-DU-CENTRE.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).
- 12 См.: *Traoré M. A.* Ségou: Le comité régional du cadre politique de gestion de la crise au centre mis sur orbite // Malicouramedia. URL: <https://www.malicouramedia.com/2020/07/01/segou-le-comite-regional-du-cadre-politique-de-gestion-de-la-crise-au-centre-mis-sur-orbite/> (дата обращения: 25.09.2020).
- 13 A Ségou, le comité régional du cadre politique de Gestion de la Crise au Centre du Mali a été lancé // Programme des Nations Unies pour le Développement. URL: <https://www.ml.undp.org/content/mali/fr/home/presscenter/articles/asegou-le-comite-regional-du-cadre-politique-de-gestion-de-la-.html> (дата обращения: 25.09.2020).
- 14 См.: Distrust of public institutions, health inequities could push more countries into conflict, UN political affairs chief warns // United Nations. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/un-news/distrust-of-public-institutions-health-inequities-could-push-more-countries-conflict-un> (дата обращения: 25.09.2020).
- 15 См.: *Фитуни Л. Л.* Военно-стратегическое значение Африки в постмонополярном мире // Национальная оборона. URL: <https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2017/0227/210520646/detail.shtml> (дата обращения: 25.09.2020).
- 16 См.: *Най Дж. С.* Будущее власти. М.: АТС, 2014.
- 17 См.: Сырьевой комплекс зарубежных стран: Мали // Информационно-аналитический центр Минерал. URL: <http://www.mineral.ru/Facts/world/116/143/index.html> (дата обращения: 25.09.2020).
- 18 См.: Президент Мали: Китай – надежный партнер по сотрудничеству // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7019507.html> (дата обращения: 25.09.2020).
- 19 См.: *Максимов А.* Указ. соч.
- 20 См.: Livre blanc defence et securite nationale 2013 // Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale. URL: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr> (дата обращения: 25.09.2020).
- 21 См.: Revue strategique defense et de securite nationale 2017 // Ministère des Armées. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017> (дата обращения: 25.09.2020).
- 22 См.: *Корендясов Е.* Битва за уран в Сахаре и Сахеле // Индекс безопасности. 2017. Т. 19, № 4 (107). С. 61–70.
- 23 См.: *Чихачев А. Ю., Бирон Ю. С.* Французская операция «Бархан»: Pro et Contra // Мировая политика. 2018. № 4. С. 56–66. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28394 (дата обращения: 25.09.2020). DOI: 10.25136/2409-8671.2018.4.28394
- 24 См.: *Мезенцев С. В.* Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3–28.
- 25 См.: *Koepf T.* France and the Fight against Terrorism in the Sahel The History of a Difficult Leadership Role // Ifri. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/notedelifriafriquetkoepf.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).
- 26 См.: *Быстров А. А.* О причинах неудачи операции «Бархан» в зоне Сахеля // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35817> (дата обращения: 25.09.2020).
- 27 См.: *Чихачев А. Ю.* Военная политика Франции при Эммануэле Макроне: основные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90

- ²⁸ См.: Le Conseil de sécurité proroge le mandat de la Mission de l'ONU au Mali jusqu'au 30 juin 2021 et assigne quatre mesures prioritaires aux parties maliennes // Nations Unies. URL: <https://www.un.org/press/fr/2020/sc14235.doc.htm> (дата обращения: 25.09.2020).
- ²⁹ См.: Résolution 2480 (2019) P 6-10 // MINUSMA. URL: https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/s_res_24802019_e.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
- ³⁰ См.: Résolution 2531 (2020) // MINUSMA. URL: https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/unscr_2531_2020_f.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
- ³¹ См.: Prioritizing and Sequencing Peacekeeping Mandates : The Case of MINUSMA // International Peace Institute. URL: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2018/05/180531The-Case-of-MINUSMA.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).
- ³² См.: La situation au Mali. Rapport du Secrétaire général // MINUSMA. URL: https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/s_2020_476_f.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
- ³³ См.: Aperçu des Projets à Impact Rapide – Mali // MINUSMA. URL: <https://minusma.unmissions.org/projets-a-impact-rapide-qips> (дата обращения: 25.09.2020).
- ³⁴ См.: Проекты с быстрой отдачей в интересах общин // ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/quick-impact-projects-communities> (дата обращения: 25.09.2020).
- ³⁵ См.: La MINUSMA forme les ONG partenaires sur les techniques de suivi-évaluation des projets CVR à Kidal // Reliefweb. URL: <https://m.reliefweb.int/report/3398768/mali/la-minusma-forme-les-ong-partenaires-sur-les-techniques-de-suivi-valuation-des-projets?lang=ru> (дата обращения: 25.09.2020).
- ³⁶ См.: *Lamarche A.* Report. Crise humanitaire au Mali : surmilitarisée et occultée // Refugee international. URL: <https://www.refugeesinternational.org/reports/2019/12/17/crise-humanitaire-au-mali-surmilitarise-et-occulte> (дата обращения: 25.09.2020).
- ³⁷ См.: *Tull D. M.* Op. cit.
- ³⁸ См.: *Трунов Ф. О.* Указ. соч.
- ³⁹ Мали – нападение на МИНУСМА (10 мая 2020 г.) // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. URL: <https://ru.ambafrance.org/Mali-napadenie-na-MINUSMA-10-maya-2020-g> (дата обращения: 25.09.2020) ; Очередное нападение в Мали, ранены 18 миротворцев ООН // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1370341> (дата обращения: 25.09.2020).
- ⁴⁰ См.: Mali coup : UN peacekeeping mission 'must and will continue' operations // United Nations. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/un-news/mali-coup-un-peacekeeping-mission-must-and-will-continue-operations> (дата обращения: 25.09.2020).
- ⁴¹ См.: Конфликт в Мали – следствие кризиса в Ливии, считает посол РФ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130208/921980181.html> (дата обращения: 25.09.2020).

Поступила в редакцию 15.10.2020, после рецензирования 25.10.2020, принята к публикации 10.11.2020
Received 15.10.2020, revised 25.10.2020, accepted 10.11.2020